

УДК 94(470.326)«1917/1991»:069.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МУЗЕЯ И ШКОЛЫ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В 20–40-е гг. XX в. В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

© Юлия Валерьевна ЩЕРБИНИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра всеобщей
и российской истории, e-mail: sherbinina8972@gmail.com

Рассматривается изменение взаимодействия провинциального музея и школы как результат идеологического влияния государственной политики на культурно-образовательную деятельность музеев в 20–40-е гг. XX в. Музеи до Октябрьской революции 1917 г. рассматривались как хранилища национальной культуры, опорные пункты науки, которые необходимо беречь и сделать доступными народным массам в просветительных и образовательных целях. Музей и школа всегда влияли друг на друга. Музей выполнял роль своеобразного образовательного учреждения, интегрированного в систему образовательных институтов. Содержание музейной работы, с одной стороны, соответствовало составу коллекций местных музеев, с другой стороны, отвечало направлению правительственных мероприятий по культурному развитию и образованию населения. Основная задача работы музея в области просвещения и образования была направлена на ознакомление широких слоев населения с прошлым родного края и его настоящим. Кроме этого, через художественные коллекции музея происходило приобщение к искусству. Научно-познавательные лекции повышали образовательный уровень населения. Местные краеведческие общества в тесном контакте с местными музеями играли важную роль в повышении культурного уровня общества. Они были формой проявления демократической самодеятельности населения, рассказывали о традициях, национальных корнях, консолидировали общество. Значительны заслуги краеведов в развитии вспомогательных исторических дисциплин, разработке методов атрибутирования и описания музейных предметов. Основными формами просветительной и образовательной работы с населением в музеях Тамбовской губернии в 20–30-е гг. XX в. было: проведение экскурсий, чтение лекций, организация выставок. Но к середине 1920-х гг. в деятельности музеев нарастает пропагандистское, идеологическое воспитание масс. Направление этой работы определяла коммунистическая партия, что привело в 1920–1930-х гг. к утверждению политико-просветительной работы в качестве основного вида деятельности советских музеев. Музеи стали частью общегосударственной и партийной системы. Деятельность музеев окончательно унифицировалась в масштабах страны. Главной функцией музеев на данном этапе являлась культпросветработа среди населения. Деятельность музея ставилась в прямую зависимость от задач школы, где начинала преобладать односторонняя ориентация на формирование, классового подхода к знаниям.

Ключевые слова: политико-просветительское учреждение; работа музея с аудиторией; идеологическое воспитание масс.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-95-105

В XIX – начале XX в. определилась роль провинциального музея в сохранении и освоении культурного наследия региона. Музей становится важной единицей социокультурной среды, которая выполняет следующие функции: осуществляет государственную защиту культурного наследия, взаимодействует как социальный институт с другими субъектами социокультурной среды, выступает важнейшим каналом передачи культурных ценностей в социокультурную среду. Информационный материал, который сосредотачивается в музеях, востребован обществом. Музей частично начинает выполнять функции образовательного учреждения, встроенного в систему других образовательных институтов. Русское общество начинает

воспринимать музей не только как научный, но и образовательный институт, который способствует решению задачи просвещения: «наблюдается довольно резкий переход от концепции научного к концепции научно-просветительного (публичного) музея» [1, с. 11]. Общество начинает осознавать значение музея в процессах просвещения, образования и воспитания. Постепенно, как пишет М.Ю. Юхневич, формируется модель музея, которую можно назвать «просветительной» [2, с. 34]. К музею начинают относиться как к институту просветительной направленности, демократическому по своему характеру, который является частью единой системы внешкольного образования и должен способствовать реформированию школы. Музей был

нужен как учителю, который овладевал наглядным методом, при котором широкое использование наглядных пособий Министерством народного просвещения было признано обязательным, так и ученику, принимавшему равное участие в работе и комплектации музея. В свою очередь, школа стала одним из факторов становления культурно-просветительской деятельности музея. Взаимодействие музея и школы приводило к решению общих задач специфическими для каждого из этих социальных институтов средствами [2, с. 69-70]. Эта позиция породила термины культурно-просветительская работа, внешкольное образование, культурно-воспитательная работа, которые использовались для формирующегося направления – работы музея с аудиторией [2, с. 13]. Работа с аудиторией предполагала развитие таких форм музейной деятельности, как экскурсии, доклады, лекции, которые и теперь считаются традиционными. Музей служил центром объединения творческих сил провинции, становился центром притяжения историков-краеведов. Он объединял самые различные слои населения: интеллигенцию, военных, ремесленников, учителей, священнослужителей.

До Октябрьской революции 1917 г. в школах начинают формироваться собственные учебные предметно-ориентированные (в соответствии со школьной программой) коллекции, послужившие базой для возникновения школьных музеев. Их концепция была полностью подчинена учебному процессу [3, с. 246]. Педагогические и школьные музеи создавались и в Тамбовской губернии. С.Ф. Махрачев условно разделил их на три группы. Музеи первой группы должны были содействовать процессу наглядного обучения и содержали в своих фондах только учебные пособия по школьным дисциплинам. Ко второй группе относились музеи, которые ставили своей целью собирание материалов, характеризующих историю, культуру, природу края. В музеях третьей группы концентрировались как краеведческие материалы, так и учебные пособия, вследствие чего характер фондов и деятельности таких музеев следует определить как комплексный [4, с. 35]. К ним относились – музей наглядных пособий при Екатерининском учительском институте, Передвижной музей наглядных пособий им. Н.Ф. Бунакова при Тамбовской

губернской земской управе, музей при Романовской лесной школе, краеведческий музей, созданный в Тамбовском кадетском корпусе и другие. Работа таких музеев заключалась в обслуживании школ губернии наглядными пособиями. Популярность музеев в этом направлении постоянно росла. С.Ф. Махрачев отмечает, что в начале своей деятельности Передвижной музей наглядных пособий им. Н.Ф. Бунакова обслуживал 10 начальных школ Тамбовского уезда. В 1913/1914 учебном году обслуживалось 154 школы в 11 уездах, что составляло 10 % от числа всех земских школ. Школьные музеи, особенно в сельской местности, «могли удовлетворять нужды и потребности населения на местах по изучению, сохранению историко-культурного достояния и его популяризации среди подрастающего поколения и приезжих». Постепенно эти музеи становились центрами по развитию новых методов преподавания и местного краеведения. Положительный опыт школьных и педагогических музеев активно использовался в первые годы советской власти [4, с. 41].

Таким образом, музейная педагогика сместила приоритеты в деятельности музея: с хранительской деятельности (не отменяя ее важности) на музейную коммуникацию.

Повышение роли музея в жизни общества дало возможность рассматривать его как социальный институт, который не только хранит художественные ценности, но и оказывает большое влияние на развитие гуманитарной культуры общества. Изменению социокультурной миссии музея соответствовали новые концептуальные подходы послереволюционного времени [5, с. 5-12]. После Октября 1917 г. в России произошел коренной переворот в духовной жизни общества. Культура становится «частью общепартийного дела»: ее развитие полностью подчинено общим целям социалистического строительства и осуществляется под партийно-государственным руководством. Советское правительство понимало, что без образованного, культурного человека будет невозможно построить новое государство. Оно было заинтересовано в повышении образовательного и культурного уровня всех категорий населения, уделяя особое внимание подрастающему поколению. В январе 1918 г. В.И. Ленин, выступая на III Всероссийском

съезде Советов, сказал: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого – просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации» [6, с. 289].

Изменения в духовной сфере общества нашли свое отражение в музейном деле. Многие культурные начинания дореволюционного периода не только продолжались, но и набирали силу. Музейные работники участвовали во всех культурных преобразованиях, т. к. надеялись, что новая власть продолжит демократические традиции прошлого. Но начинают звучать призывы о ломке старой системы и подчеркиваются принципиальные различия между этим «старым» и «новым», послереволюционным [7, с. 29-30]. И это приводит к пересмотру сложившихся ранее критериев деятельности музеев, начинает формироваться иная, по сравнению с прошлым периодом, образовательная модель музея [2, с. 14].

Новому российскому правительству важно было определить и четко сформулировать свою позицию по этому вопросу, что и сделал народный комиссар просвещения А.В. Луначарский. Выступая на I Всероссийской конференции по делам музеев 11–17 февраля 1919 г. в Петрограде он охарактеризовал задачи музеев следующим образом. Музеи – это, прежде всего, опорные пункты в великом деле народного образования, но вместе с тем им присущи и другие социальные функции: музеи – это хранилища художественных ценностей и опора науки. При этом он подчеркнул, что «музеи существуют не для ученых и не для художников, мягче – не только для ученых и художников, но и для народа», поэтому важнейшая задача музеев – обеспечить доступность своих собраний для народных масс. Поскольку в музеях можно не только смотреть, но и работать, задачи просвещения и обучения следует решать, по мнению наркома, не только на основе экспозиций: необходимо создавать лаборатории, аудитории, мастерские. Кроме того, музеи должны выполнять и чисто эстетические задачи: в них надо наслаждаться. «Считать му-

зей неприкосновенной сокровищницей – значит уделять слишком мало внимания живой жизни, но если мы станем подходить к нему без чувства преклонения, то мы подсечем корни человеческой культуры, ибо Мнемозина, богиня памяти, была матерью муз, а музей – грандиозная памятная книга человечества», – завершил свою речь А.В. Луначарский [8, с. 74-75]. Таким образом, одним из насущных становится вопрос о роли музеев в образовательной и просветительной деятельности. В 1918 г. на страницах журнала «Народное просвещение» в своей статье «Музей и школа» Н.С. Ащукин отметил, что музей «не должен ограничиваться хранением своих богатств, он должен устраивать лекции, рефераты, сообщения. Музей должен превратиться в рассадник культуры и просвещения» [9, с. 3-5, 11].

В сложном положении после Октябрьской революции 1917 г. оказались сотрудники музеев. С одной стороны, на их глазах гибла многовековая культура. С другой стороны, новое правительство на VIII съезде РКП(б) обратилось с пропагандистским призывом: «открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров» [10, с. 49]. Воспитанные на идеях народнического просветительства российские интеллектуалы поверили в начало новой эры и стали активно на нее работать [10, с. 15]. Результатом явился небывалый размах массово-образовательной, культурно-просветительной, экскурсионной работы музеев в первые годы советской власти. Начинает активно развиваться общественная инициатива по созданию музеев и участию в музейной работе. В Тамбове, и в уездных центрах Тамбовской губернии быстро растет численность музеев, особенно народных. В ряде уездов было по несколько музеев, и даже планировалось создание целой сети уездных музеев. Усиливается активность музейных работников в области научно-исследовательской и научно-просветительной работы. В сферу музейной работы привлекаются все более широкие слои населения [4, с. 64].

Так, например, на основании постановления Тамбовской городской думы от 12 декабря 1917 г. было принято Положение о создании городского общедоступного науч-

но-образовательного музея. Основатели музея его задачами определили: сбор коллекций для изучения природы, истории и жизни Тамбовской губернии, а также популяризация научных знаний путем устных объяснений этих коллекций, издания книг и брошюр, устройства лекций, научных бесед, экскурсий, обслуживание тамбовского университета, Высшей народной школы и школ города Тамбова. Музей должен быть открыт для бесплатного осмотра его публикой немедленно по проведении в надлежащий порядок имеющихся в нем коллекций, и открыт по возможности ежедневно [11, оп. 1, ед. хр. 99, д. 5, л. 2].

В декабре 1918 г. в Усмани был организован Центральный музей наглядных пособий. Его создание было связано с тем, что «...из 17 школ уезда только три имели кабинеты наглядных пособий». Своей задачей музей считал: «...дать возможность внедрять в школах наглядный метод преподавания и ознакомить широкую публику, главным образом пролетариат, с музеями, при помощи лекций и экскурсий». Музейную работу проводили З.М. Чашкин – студент последнего курса физико-математического факультета Петроградского университета и А.И. Туркина, ранее работавшая преподавателем в школе [11, ед. хр. 249, л. 2-4, 32].

Продолжает свою работу и Борисоглебский педагогический музей наглядных пособий, который начал свою деятельность в 1911 г. Этот музей преследовал две цели: снабжал наглядными пособиями городские народные училища и собирал всякий музейный материал, характерный для местного края в экономическом, бытовом и естественноисторическом отношении. В 1918 г. музей был переименован в Народный музей и приступил к активной работе. В 1918 г. в фонды в качестве пожертвований поступило 639 предметов. Сотрудниками музея обслуживалось наглядными пособиями 27 советских школ из общего числа 40 города и уезда. Однако посетителей в музее было мало: 735 взрослых и 1644 ребенка. Посещению музея и работе сотрудникам музея препятствовали теснота и голод. Значение музея и размах его деятельности, как вспомогательного воспитательного учреждения, для советских школ Борисоглебска было велико. Но в начале 1919 г. город оказывается в руках денки-

ских войск, занявших под постройкой большинство школьных зданий. Ни о какой работе музея в эти дни не могло быть и речи. Само существование музея пришлось тщательно скрывать [11, ед. хр. 244, оп. 1, л. 25]. С трудностями военного времени пришлось столкнуться и работникам музейной секции г. Темникова. И хотя хранитель музея отбыл в 1919 г. на театр военных действий, работа по составлению описей несистематизированных предметов: оружия, этнографических материалов, окаменелостей, серебряных вещей, китайских предметов, картин, гравюр, портретов, архивного материала, старопечатных книг, грамот продолжалась другими работниками музея [11, ед. хр. 248, л. 1].

Приоритетной для Тамбовского народного музея (который стал законным правопреемником почти всех дореволюционных музеев г. Тамбова) считалась культурно-просветительная и образовательная деятельность, которая выражалась на практике «...в изучении всех сторон жизни природы и человека и передаче этих знаний широкой массе населения путем чтений, лекций, популярных бесед, демонстрации экспонатов, устройстве экскурсий, выдаче наглядных пособий школам и другим организациям» [12, с. 349]. В 1919 г. состоялось открытие музея для посещения публики. Музей обслуживал наглядными пособиями школы первой и второй ступени, красноармейские организации, народный университет, педагогический институт и другие учреждения. Световыми картинками снабжались учреждения города Тамбова и Тамбовского уезда. В другие уезды, по причине отсутствия транспорта, световые картины не направлялись. В 1919 г. музейные экспозиции посетило 39 тыс. человек. Это была весьма значительная цифра в сравнении с дореволюционным периодом [4, с. 69].

Следовательно, после Октябрьской революции 1917 г. народные музеи в Тамбове и уездах Тамбовской губернии в своей деятельности выполняли задачи сохранения и изучения исторического, культурного и природного наследия региона, образования и просвещения широких слоев населения, путем обслуживания учебными пособиями школьных занятий и проведения лекций, бесед, экскурсий [4, с. 68-69].

С 1920 г. начинается перестройка управления музейным делом, в результате которой

музей начинают рассматривать как проводник культурной революции и новой коммунистической идеологии. 12 ноября 1920 г. создан Главполитпросвет при Наркомпросе РСФСР. В феврале 1921 г. при реорганизации Наркомпроса музейный отдел был преобразован в Главмузей, положение о котором утвердили 5 июня 1921 г. Первым руководителем Главмузея была Н.И. Троцкая. Просветительскую работу новый орган должен был вести под присмотром Главполитпросвета. Но уже в декабре 1921 г. прошла очередная реорганизация: отдельные главки при Академическом центре Наркомпроса (куда относился и Главмузей) объединились в Главнауку. Это отражало сформировавшееся к концу XIX в. представление о музее как научном учреждении, ведущем на базе своих исследований просветительскую работу [13, с. 196]. До 1921 г. на местах не существовало при музейных учреждениях специальной структуры, занимающейся разработкой вопросов музейного просвещения. В 1921 г. при губернских комитетах по охране памятников искусства создается просветительский (научно-методический) подотдел. В разработанных Главнаукой «Ближайших задачах и планах работы губернского комитета по охране памятников искусства, старины, народного быта и природы» отмечалось, что деятельность вновь организуемого просветительского подотдела должна состоять «в организации просветительской работы на основе разработки и использования материала, как то: в организации экскурсий, лекций, выставок при музеях, конференций, краткосрочных курсов». При этом отмечалось, что работа, прделываемая другими подотделами, является работой подготовительной, материалы которой будут использоваться в культурно-просветительских и научно-методических целях [14, с. 44-46, 50]. Таким образом, был сделан акцент на преимущество просветительской работы над другими направлениями деятельности музея. Это было связано с тем, что одним из направлений правительственной политики в области культуры была работа по ликвидации неграмотности среди населения и приобщения его к основам искусства. В течение 1920-х гг. в ликвидации неграмотности в Тамбовской губернии принимала участие широкая сеть школ, кружков, курсов, рабфаков (подготовительных факультетов для

ускоренной подготовки рабоче-крестьянской молодежи к поступлению в вузы), школ ФЗУ (фабрично-заводского ученичества), библиотек, музеев, периодическая печать и книгоиздательство. По всему краю были созданы комитеты по ликвидации неграмотности. Уже к 1926 г. в городах и селах Тамбовщины было обучено 57 тыс. неграмотных, а к 1939 г. в составе населения нашей области грамотных стало 85 % [15, с. 92].

Однако в рамках Главнауки среди музейных функций на первое место начинают выдвигаться идеологические [13, с. 55-56]. Перед культурными и образовательными учреждениями ставится задача: сформировать нового человека, свободного от «пережитков прошлого» [16, с. 218]. Все процессы, происходившие в культурной сфере, осуществлялись в рамках полного государственного контроля, что не могло не отразиться и на развитии музейного дела. Создание отдельного подотдела, занимающегося разработкой музейных просветительских и образовательных программ, было также неслучайно. В задачи музеев входило не просто знакомство народных масс с тем или иным явлением, но и определенная их трактовка в духе марксистского материализма. Так, в своем докладе 27 ноября 1923 г. на I Всероссийском съезде научных работников о перспективах деятельности Главнауки Ф.Н. Петров (в середине 1923 г. Ф.Н. Петров решением ЦК партии был назначен заведующим Главнаукой) указывает, что «одним из основных моментов на нашем идеологическом фронте – это будет работа культурно-просветительная. В настоящий момент перед нами выдвигается необходимость быстрой, интенсивной и напряженной работы на идеологическом и научном фронте. До сих пор мы коснулись революционным скальпелем нашей низшей, средней и высшей школы, но научно-исследовательские учреждения как-то стояли еще в стороне и работали вразброд. Одни из них сближались с революцией, другие нет. Главнаука, подходя к созданию единой, стройной системы этих учреждений в государственном плане, должна будет выработать окончательные типы этих учреждений, вложив в их работу революционную идеологию. Таковы обширные задачи, которые в настоящий период стоят на идеологическом фронте работы Главнауки» [14, с. 46-50, 65]. Из этого вы-

ступления можно сделать вывод, что идеологические факторы приобретают все большее значение в советском музейном деле.

В 1920-х гг. к музеям как уже политико-просветительному учреждению стали предъявлять ряд требований. Во-первых, марксистско-ленинское толкование демонстрируемых явлений; во-вторых, умение откликаться на насущные вопросы, которые возникают в связи с боевыми задачами социалистического строительства; в-третьих, доступность массовому зрителю.

Эти вопросы нашли отражение на Заседании Коллегии АПО Губкома от 12 ноября 1924 г., по результатам которого было вынесено следующее постановление: «зафиксировать, что теперешнее состояние музеев не вполне соответствует их задачам, т. к. почти не ведется политико-просветительная работа» [11, ед. хр. 1140, л. 6]. Было признано необходимым: «развивать политико-просветительную работу музеев, согласовать работу краеведческих обществ с работой музеев, организовать коммунистическое влияние как музеев, так и в краеведческих обществах, пересмотреть состав руководителей музеев, обязав коммунистов – работников просвещения быть членами краеведческих обществ, пересмотреть существующее положение о музеях, переработав их в том духе, чтобы музеи перестали быть складочными кладовыми и просто архивами, а служили бы главными пособниками в деле коммунистической агитации и пропаганды». Для осуществления всех намеченных мероприятий была создана комиссия в составе: Завгубполитпросветом т. Чинковым, представителем Рабпрос т. Кветневой и представителем от АПО Губкома т. Шаховой [11, ед. хр. 1140, л. 6].

Таким образом, к середине 1920-х гг. определяются два основных направления в культурно-образовательной деятельности музеев: просвещение широких слоев населения, через приобщение к искусству и основам науки; пропагандистское, идеологическое воспитание масс. И именно политическое просвещение в дальнейшем становится доминирующим. Это убедительно подтверждается материалами о реорганизации Музейного дела в Тамбовской губернии за декабрь 1924 г. – декабрь 1925 г.: «Настоящим сообщается, что Губполитпросвет и Губоно в целом считают музеи как одно из ценных

орудий политического воспитания масс, что выдвигает необходимость соответствующих изменений в работе тамбовских музеев в сторону превращения из «складов» коллекций, «архивов» ценностей в живой наглядный материал политпропаганды как путем изменения аннотаций, дав им марксистский характер, так и путем реорганизации музея в сторону лабораторного их построения с преобладанием краеведческих материалов и отделов... Организация специальной Комиссии по Музейному делу, выдвинутая АПО Губкома РКП(б), была следствием того, что наши музеи, ссылаясь на распоряжения центра, Постановления краеведческой конференции (особенно Рязанской), ведут только культработу, выражающуюся в демонстрации экспоната, беседах, опытах и пр., не изменяя расположения предметов по новым требованиям и политическим моментам программы ГУСа, политшкол, лабораторного метода и вообще не отвечают всецело требованиям современного марксистского подхода к культработе, которую мы не мыслим вне политики, вне марксизма. В задания Комиссии поставлено разработать те методы и формы работы музеев, которые сделали бы из музеев политпросветучреждения, а не склады, дающие часто антимарксистское воспитание [11, ед. хр. 1140, л. 3]. Указания руководящих органов находили свое отражение в работе на местах. Например, названия лекций заведующего социальным отделом Тамбовского народного музея А.А. Баженова в 1921 г. формулировались так: «Крестовые походы в свете экономического материализма» [17, оп. 1, ед. хр. 2, д. 4, л. 7], «Крестовые походы с материалистической точки зрения» [17, оп. 1, ед. хр. 3, д. 5, л. 8]. Для сохранения материалов по истории революционного движения и Октябрьской революции в музеях губернии обязательно создавался отдел Революции, который знакомил широкие слои населения с историей революционного движения в Тамбовском крае. Разрабатывались экспозиции, связанные с революционной тематикой, и проводились экскурсии по ним. В планах работы музеев обязательно присутствовали пропагандистские мероприятия, связанные с революционным движением: лекции, доклады, временные выставки [17, оп. 1, ед. хр. 4, л. 6; оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 2; ед. хр. 9, д. 6, л. 1-2, 9]. Анализируя названия

докладов и лекций, можно сделать вывод, что музеи Тамбовского края в конце 20-х гг. XX в. стали не только хранителями и популязаторами памяти о прошлом, но были «мобилизованы» на участие в пропаганде достижений индустриализации, колхозного строительства, нового социалистического быта.

Следует учесть тот факт, что в 1920-е гг. в работе провинциальных музеев преобладает краеведческий аспект. Краеведческое движение в Тамбовской губернии имело давние традиции. И фондовые коллекции музеев губернии до 1917 г. содержали материалы по археологии, истории, этнографии, природе, сельскому хозяйству, промышленности родного края, по наиболее интересным памятникам старины Тамбовской губернии. Все материалы были инвентаризированы, снабжены определениями, описаниями, датами места и времени нахождения [11, оп. 1, д. 242, л. 5]. И эта фондовая база дореволюционных музеев губернии послужила основой для дальнейшей работы местных музеев по просвещению широких слоев населения на основе музейных собраний. Но после Октябрьской революции 1917 г. власть прекратила деятельность буржуазно-дворянских обществ. Начинают создаваться новые краеведческие организации, поставленные под контроль советских государственных органов власти и воспитывающие своих членов в духе господствующей идеологии. В Тамбовской губернии идея создания нового краеведческого общества возникла в среде музейных работников. Весной 1920 г. руководство музея во главе с И.М. Катаевым и П.Н. Черменским вышло с предложением к Губисполкому о создании в Тамбове краеведческого общества по изучению истории, археологии и этнографии Тамбовского края [12, с. 314, 318]. И уже в 1920 г. членами «Общества истории, археологии и этнографии Тамбовского края» было прочитано свыше 40 лекций и проведено 1350 научно-популярных бесед, состоялись две экскурсии: в д. Перикса с целью осмотра культурных останков стоянки «первобытного человека» и в с. Тулиновку, где проводились раскопки старинного «татарского» кладбища [11, оп. 1, д. 372, л. 12-13]. Такая работа отвечала главным целям и задачам, стоявшим перед краеведением, которые сформулировали его известные теоретики. В конце 1924 г. И.М. Гревс писал: «Краеведе-

ние – один из самых действенных органов развития просвещения в широких массах, это дело вызывает интерес, труд и вдохновение, оно поднимает и организует силы. Это совсем естественно и очень отраднo в стране, переживающей жестокий кризис» [18, с. 538-539]. Из исследований В.А. Алленовой и Ю.А. Мизиса известно, что члены тамбовского общества краеведения постоянно сотрудничали с работниками образования: выступали с лекциями на губернских и других конференциях работников просвещения, входили в комиссию для выработки программ школьного преподавания по обществоведению при Тамбовском Губнаробразе. В этой программе значительное место уделялось краеведческой проблематике. Была предпринята попытка создать при обществе свой музей в 1921 г. Однако полностью развернуть его работу не удалось, хотя в течение первого учебного года стараниями П.Н. Черменского было проведено несколько мероприятий, связанных с деятельностью музея. Вскоре музей закрыли, а его материалы перешли в фонд Тамбовского народного музея [12, с. 320].

В 1925 г. на проходившей в Рязани первой конференции музейных работников Центрально-Черноземной области Н. Мордовин в своем докладе «Краеведческие музеи и общества в их взаимоотношениях» дал определение краеведческого музея: «Мы мыслим его (музей) как большое научно-исследовательское учреждение с широкими задачами: вся сумма знаний и методов, коими оперирует краеведение, должна найти в нем свое преломление и осуществление» [19, с. 10]. В промежутках между Губернскими краеведческими съездами основная краеведческая работа велась на базе уездных обществ и музеев.

В Тамбовской губернии особенно выделялась просветительская деятельность Козловской краеведческой организации. Его члены читали лекции на профессиональных собраниях рабочих и служащих, в Уплане, на пленумах Уисполкома, на заседаниях заведующих волостными районными школами. Экскурсии естественноисторического и исторического характера с учащимися местных учебных заведений проводили члены правления И.В. Воронов, В.Я. Михельсон и секретарь правления Н.В. Сальникова. Общест-

во подготовило и издало два «Бюллетеня» с отчетами о своей работе, некоторая информация о деятельности козловских краеведов публиковалась на страницах центральных краеведческих изданий [12, с. 324-325].

Развитию краеведения содействовал музейный отдел. По его инициативе 8–12 мая 1920 г. в Тамбове состоялась конференция музейных работников по учету, охране и использованию памятников природы и культуры. На конференции было разработано «Положение о народном музее», согласно которому при каждом народном музее должны быть организованы общества по изучению природы и культуры местного края, а в школах кружки [4, с. 79].

Но проведение просветительской и образовательной работы только на краеведческом материале было недостаточно для представления полной картины мира. Рекомендовалось, разрабатывая экспозиции музеев, выставлять не только экспонаты, связанные с краем, но и с историей Земли. В обязанности музея должно было входить знакомство людей через местный материал со всей вселенной. Так, в 1919 г. в журнале Наркомпроса «Народное просвещение» указывалось: «В местном музее должны быть представлены – география и этнография, история и археология, геология и минералогия, местные флора и фауна, отдел кустарного производства – словом, все музейные коллекции должны по возможности дать посетителям музея полное представление о природе и жизни родного края. Но музей не должен ограничивать себя материалом исключительно местного характера. С местного как наиболее близкого только начинается изучение всей жизни и всей природы» [20, с. 35-40]. Следовательно, просветительские задачи местных музеев должны были допускать наличие в собраниях музея коллекций не местного значения.

Но в результате сокращения ассигнований на музейную работу в конце 1920-х гг. происходит сокращение числа музеев в губернии. В августе 1928 г. в Тамбовском окружном научно-художественном музее по распоряжению Главнауки свернули отдел Наглядных пособий, а его материалы были переданы в школы. С этого времени процесс активного использования музейных материалов и наглядно-экскурсионного метода в учебных

заведениях сокращается, а разрыв между школой и музеем увеличивается [4, с. 80].

В начале 1930-х гг. взаимодействие музеев со школами получает новую трактовку. Важной вехой на пути становления новой образовательной концепции музея становится I Всероссийский музейный съезд (1930 г.), который закрепляет приоритет политико-просветительской работы над всеми остальными направлениями его деятельности. Вся работа съезда проходила под лозунгом «Музеи на службу социалистической революции и культурной революции» [21, с. 35]. Делегатом съезда был директор тамбовского музея А.И. Алтухов. Съезд рекомендовал поставить работу музеев на марксистскую основу, активнее их использовать в содействии социалистического строительства, с этой целью внедрять новые формы и методы пропагандистской работы [4, с. 83]. В ответ на решения партии и правительства музей должен был превратиться в «подлинную лабораторию политехнической школы с широкой организацией исследовательских работ, с широким доступом школьников к самому процессу собирания, подготовки и обработки материала» [22, с. 28], и таким образом стать средством переустройства образования. В 1931–1936 гг. выходит ряд партийно-правительственных постановлений о начальной и средней школе, в которых говорилось о необходимости повышения наглядности обучения, введении краеведческого материала в содержание урока, усилении в обучении принципа историзма. Выполнение этих условий должно было усилить связь музея и школы, но при этом деятельность музея ставилась в прямую зависимость от задач школы. Музейные коллекции должны были служить лишь иллюстрацией к программам учебных заведений. Такое взаимодействие приводит к подчинению работы музея учебно-воспитательному процессу в школе. Музей – хранилище коллекций резко противопоставляется музею-учебнику [2, с. 14, 71].

Для организации работы с учащимися на материалах музея при Музейном отделе Наркомпроса в 1934 г. организуется школьная комиссия, а аналогичные ей создаются в музеях. В состав комиссий входят учителя и представители районного отдела народного образования и областного отдела народного образования. При облоно возникают научно-

методические советы, куда входят музейные работники. Организуются конкурсы на лучшую работу со школой. В музеях устраиваются школьные комнаты, которые представляют собой кабинеты наглядных пособий, а также – передвижные выставки наглядных пособий для школ [23, с. 341].

Еще одно направление совместной работы музея и школы – участие учителей, преподавателей, школьников, учащихся различных курсов в музейных мероприятиях. Это являлось отражением приказов и решений Наркомпроса РСФСР по развитию агитационных форм обслуживания населения. Так, при проведении антипасхальной выставки с 17 по 27 апреля 1930 г., организованной Тамбовским окружным краеведческим музеем в новом помещении музея (бывший Пятимировский собор), два раза на фоне экспозиций выступали с пением революционных песен детские хоры: «В четверг и в пятницу на выставке поет хор учащихся школ № 1 и 2 под управлением т. Богомолова. В субботу 19 апреля с 6 до 8 ч. вечера и в воскресенье 20 апреля в 9 ч. вечера... хор учащихся ж/д семилетки под управлением т. Богородицкого» [17, оп. 1, ед. хр. 8, д. 4, л. 13]. В подготовке и проведении этой выставки принимали участие педагогические работники. «Школы и окрздравотдел командировали преподавателей и врачей для разъяснительной работы в количестве 39 человек и учеников 138 человек для наблюдения. Два преподавателя рабфака, три – школ повышенного образования прочитали по одной лекции. Один преподаватель педтехникума прочитал две лекции по радио» [17, оп. 1, д. 9, л. 41-41об.].

В середине 1930-х гг. музеи пытаются выстроить систему многообразных контактов со школой, обращаясь в своей работе, как к учителю, так и к учащимся.

Таким образом, можно проследить взаимодействие школы и музея с целью выполнения социальной музейной функции образования и воспитания. Представление о музее в дореволюционный период как о важной единице социокультурной среды, которая выполняет следующие функции: осуществляет государственную защиту культурного наследия, взаимодействует как социальный институт с другими субъектами социокультурной среды, выступает важнейшим каналом передачи культурных ценностей в со-

циокультурную среду в конце 1920-х гг. сменяется отношением к музею как «плацдарму для организованного мышления масс», как политпросветкомбинату, являющемуся оружием пропаганды установленных партией и государством концепций. Особое внимание уделяется подрастающему поколению. И деятельность музея ставится в прямую зависимость от задач школы, где начинала преобладать односторонняя ориентация на формирование классового подхода к знаниям.

Задачи углубления культурной работы в музее вступают в противоречие с упрощенными представлениями о культуре. В 1920–1930-х гг. нарастает политический нажим на музейное дело в России.

Список литературы

1. *Гнедовский М.Б.* Роль сценария в экспозиционной работе музеев // Актуальные проблемы советского музееведения. М., 1987.
2. *Юхневич М.Ю.* Я поведу тебя в музей. М., 2001.
3. *Ильинская Н.И.* Становление педагогических идей в области отечественного музееведения // Проблемы педагогики и психологии. 2012. № 2.
4. *Махрачев С.Ф.* История музейного дела в Тамбовской области. Тамбов, 2005.
5. *Сотникова С.И.* Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 2002.
6. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1967–1981. Т. 35.
7. *Колокольцева Н.Г.* Периодическая печать об образовательной деятельности музеев в первые годы советской власти // Музейная пропаганда 1920–1930 гг. в зеркале прессы. М., 1991.
8. *Сундиева А.А.* История одной декларации // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300 (I).
9. *Аицкин Н.С.* Музей и школа // Народное просвещение. 1918. № 23-25. URL: http://www.elib.gnpbu.ru/text/pedagogicheskaya-bibliografiya_kn-6_1926 (дата обращения: 21.05.2015).
10. *Поляков Т.П.* Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции). М., 1997.
11. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1404.
12. *Аленова В.А., Мизис Ю.А.* История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е гг. XX в.). Тамбов, 2002.

13. Поправко Е.А. Музееведение. Владивосток, 2006.
14. Организация советской науки в 1917–1925 гг. Сборник документов. Л., 1968.
15. История Тамбовской области. Воронеж, 1971.
16. Историческое краеведение: история Тамбовского края. Тамбов, 2007.
17. ГАТО. Ф. Р-1478.
18. Соболев В.С. Академия наук и краеведческое движение // Вестник РАН. 2000. № 6.
19. Головащенко В.А., Ухлинова А.И. Из истории Тамбовского областного краеведческого музея (по материалам ГАТО) // Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Тамбов, 2001. Вып. 1.
20. Романов Н.И. Местные музеи и как их устраивать. М., 1919. URL: http://www.elib.gnpbu.ru/text/pedagogicheskaya-bibliografiya_kn-6_1926/ (дата обращения: 24.05.2015).
21. Годунова Л.Н. Органы управления музейным делом в СССР. 1917–1941 гг. // Музейное дело в СССР. Музейное строительство в СССР. М., 1989.
22. Равикович Д.А. Формирование государственной музейной сети (1917 – I половина 60-х гг.). М., 1988.
23. Ганнусенко Н.И., Омельченко Ю.А. Школьные музеи // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 2.
8. Sundieva A.A. Istoriya odnoy deklaratsii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 300 (I).
9. Ashchukin N.S. Muzey i shkola. *Narodnoe prosveshchenie*, 1918, no. 23-25. Available at: http://www.elib.gnpbu.ru/text/pedagogicheskaya-bib-liografiya_kn-6_1926 (accessed 21.05.2015).
10. Polyakov T.P. *Kak delat' muzey? (O metodakh proektirovaniya muzeynoy ekspozitsii)*. Moscow, 1997.
11. *The State Archive of Tambov Region (GATO)*. Fund R-1404. (In Russian)
12. Allenova V.A., Mizis Yu.A. *Istoriya Tambovskogo kraevedeniya (XIX v. – 30-e gg. XX v.)*. Tambov, 2002.
13. Поправко Е.А. *Muzeevedenie*. Vladivostok, 2006.
14. *Organizatsiya sovetskoy nauki v 1917–1925 gg.* Leningrad, 1968.
15. *Istoriya Tambovskoy oblasti*. Voronezh, 1971.
16. *Istoricheskoe kraevedenie: istoriya Tambovskogo kraya*. Tambov, 2007.
17. *The State Archive of Tambov Region (GATO)*. Fund R-1478. (In Russian).
18. Sobolev V.S. Akademiya nauk i kraevedcheskoe dvizhenie. *Vestnik RAN*, 2000, no. 6.
19. Golovashchenko V.A., Ukhlinova A.I. Iz istorii Tambovskogo Oblastnogo Kraevedcheskogo Muzeya (po materialam GATO). *Sbornik nauchnykh trudov Tambovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya*. Tambov, 2001, vol. 1.
20. Romanov N.I. *Mestnye muzei i kak ikh ustraiivat'*. Moscow, 1919. Available at: http://www.elib.gnpbu.ru/text/pedagogicheskaya-bibliografiya_kn-6_1926/ (accessed 24.05.2015).
21. Godunova L.N. Organy upravleniya muzeynym delom v SSSR. 1917–1941 gg. *Muzeynoe delo v SSSR. Muzeynoe stroitel'stvo v SSSR*. Moscow, 1989.
22. Ravikovich D.A. *Formirovanie gosudarstvennoy muzeynoy seti (1917 – I polovina 60-kh gg.)*. Moscow, 1988.
23. Gannusenko N.I., Omel'chenko Yu.A. Shkol'nye muzei. *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya: v 2 t.* Moscow, 2001, vol. 2.

References

1. Gnedovskiy M.B. Rol' stsenariya v ekspozitsionnoy rabote muzeev. *Aktual'nye problemy sovetskogo muzevedeniya*. Moscow, 1987.
2. Yukhnovich M.Yu. *Ya povedu tebya v muzey*. Moscow, 2001.
3. Il'inskaya N.I. Stanovlenie pedagogicheskikh idey v oblasti otechestvennogo muzevedeniya. *Problemy pedagogiki i psikhologii*, 2012, no. 2.
4. Makhrachev S.F. *Istoriya muzeynogo dela v Tambovskoy oblasti*. Tambov, 2005.
5. Sotnikova S.I. Muzeologiya kak mezhdistsiplinarnoe znanie. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Muзейnye fondy i ekspozitsii v nauchno-obrazovatel'nom protsesse"*. Tomsk, 2002.
6. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t.* Moscow, 1967–1981, vol. 35.
7. Kolokol'tseva N.G. Periodicheskaya pechat' ob obrazovatel'noy deyatelnosti muzeev v pervye

Поступила в редакцию 03.02.2016 г.
Received 3 February 2016

UDC 94(470.326)«1917/1991»:069.1

TRANSFORMATION OF MUSEUM AND SCHOOL COOPERATION IN EDUCATIVE WORK IN 20–40-S OF XX CENTURY IN TAMBOV PROVINCE

Yuliya Valerevna SHCHERBININA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, General and Russian History Department, e-mail: sherbinina8972@gmail.com

The change of interaction of provincial museum and school as a result of ideological influence of state policy on cultural and educational activity of museums in 20–40-s of XX century is considered. Museums in the pre-period of October Revolution in 1917 were considered as the stores of national culture, basic points of science, which must be preserved and be available for mass with educational aims. The museums and schools always influenced each other. Museum played the role of original educational institutes, integrated in the system of educational institutes. The content of museum work, on the one hand, corresponded to the collections of local museums, on the other hand, it corresponded to the governmental events aimed at cultural development and population's education. The basic aim of museum in the sphere of education was to acquaint wide mass with the past and present of home region. Besides, the artistic collections familiarized people with art. Scientific-cognitive lectures increased educational level of the population. Local regional societies in the contact with local museums played a very important role in the increase of standard of culture of population. They were the form of democratic amateur performances of population, told about traditions, national background, consolidated the society. The significant impact of students of local lore on the development of subsidiary historical disciplines, development of methods of attributing and description of museum items. Basic forms of educational work with the population in museums of Tambov region in 20–30-s of XX century were the excursions, delivered the lectures, were organized exhibitions. But in the middle of 1920-s the activity the propaganda, ideological education of mass was growing. The direction of this work was defined by communist party, that lead to the establishment of political-educational work as a basic type of Soviet museums' activity in 1920–1930-s. Museums became the part of general state and party system. The museums' activity was unified in the country. The main function of museums at this stage was cultural and educational work among the population. The activity of museum was dependant on the aims of schools, where the one-way orientation on formation of class approach to knowledge dominated.

Key words: political-educational institute; the work of the museum with audience; ideological education of mass.

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-2(154)-95-105